

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ИНТЕРВЬЮ

Александр Бойченко: Нужно просто выполнять свою работу

Председатель комитета по государственной политике и местному самоуправлению Законодательного собрания Пермского края — о реализации национальных проектов в Прикамье

Борис Михайлов

— Александр Юрьевич, 1 января 2019 года в России, и в Пермском крае в частности, стартовали национальные проекты. Всего их 12. Прошли первые девять месяцев. Как вы считаете, насколько активно регион включился в их реализацию?

— Сегодня задача любого уровня власти — довести до каждого жителя информацию о том, что всё, что делается в стране, охвачено национальными проектами. Каждый должен почувствовать себя сопричастным.

Важность нацпроектов можно оценить хотя бы по одной цифре: только из краевой казны в 2019 году на их реализацию направлено 27 млрд руб. Большое внимание уделено ремонту автодорог, бюджет регионального дорожного фонда составляет более 15 млрд руб. В целом на эти средства планируется отремонтировать более 800 км дорог регионального и местного значения. Только в муниципалитетах Пермской городской агломерации идёт ремонт 55 объектов.

Вскоре на заседании Законодательного собрания мы будем принимать бюджет Пермского края на следующий трёхлетний период. В нём, безусловно, будут отражены все задачи, которые поставлены в рамках национальных проектов.

— Давайте остановимся на тех нацпроектах, в которые тем или иным образом интегрированы промышленные предприятия Прикамья. Например, насколько активно внедряется в промышленность национальный проект по повышению производительности труда? Пользуется ли эта тема популярностью?

— Сегодня в Пермском крае в проект вовлечено 55 предприятий, за два года свои профессиональные компетенции повысили более 11 тыс. сотрудников. Это серьёзные цифры. Тема повышения производительности труда актуальна, после старта этого национального проекта представители промышленных предприятий стали гораздо чаще общаться. В прошлом году только ПЦБК для обмена опытом посещали представители органов власти федерального и регионального уровня, ряда предприятий, в том числе приезжали 10 человек из Росатома. Казалось бы, где Росатом, а где производство бумаги? Совершенно разные отрасли, разные технологические составляющие. Но в плане подходов к производительности труда Пермскому краю есть чем поделиться.

Или, например, Федеральный центр компетенций. С одной стороны, они приезжают к нам, чтобы чему-то научить, с другой стороны — «берут на вооружение» наработки пермских промышлен-

ников и внедряют их на других предприятиях страны.

Одна из главных задач — сделать так, чтобы к 2024 году число компаний — участниц нацпроекта в Пермском крае увеличилось до 140. Уверен, краевое правительство с ней справится.

— В связи с ростом производительности труда существует опасение одновременного роста безработицы. Вроде бы логично: чем более эффективно предприятие, тем меньше требуется людей. Так ли это?

— В мире есть выдающиеся примеры, которые показывают, что это не так. Например, Япония: здесь самая высокая производительность труда и при этом самый низкий уровень безработицы.

Здесь каждый человек занят. Даже если его работа — оказание помощи при парковке автомобилей, он чувствует свою полезность, свою нужность для общества.

— К слову, о Японии. Японская делегация в составе около 20 человек побывала на промышленных предприятиях Прикамья. Японцы изучали производительность труда. Какие отзывы вы получили?

— Да, в составе делегации был посол Японии в России, а также представители известных корпораций, таких как Mitsubishi. Японцы не ожидали, что в центре России технологии находятся на таком высоком уровне. Говорить о том, что мы их можем чему-то научить, наверное, не стоит, но они видят, что наши промышленные предприятия находятся на очень высокой стадии развития производственной культуры. Нас пригласили с ответным визитом в Японию, он состоится в октябре текущего года.

— Как вы считаете, цифровая экономика — это день завтрашний или уже сегодняшний?

— Во время работы форума, посвящённого развитию цифровой экономики, который проходил в Перми в этом году, приезжал вице-премьер правительства РФ Максим Акимов, который курирует в правительстве эту программу. Он предложил спросить людей, что для них лучше: прожить неделю без горячей воды или без интернета? Большинство ответит: «Лучше без горячей воды, чем без интернета». То есть интернет настолько вошёл в нашу жизнь, что мы без него уже не можем.

На сегодняшний день в России одна из самых высоких пропускных способностей интернета в мире, и в ближайшие годы запланирован ещё больший рост этого показателя. При этом в России едва ли не самая низкая стоимость доступа в интернет среди 100 ведущих стран — мы на четвёртом месте с конца по стоимости интернета. Это даёт возможность любому человеку из любого населённого пункта, где есть интернет, получать самую свежую, самую полную информацию, вне зависимости от того, в каком учебном заведении он учится, какую поликлинику или государственное учреждение посещает.

Очень важно, что мы создаём возможность обучаться, самосовершенствоваться, и люди не чувствуют себя удалёнными от центров цивилизации. Они всё видят в режиме реального времени.

Помнится, много лет назад мы смотрели фильмы про терминатора. Сейчас то, что мы воспринимали как фантастику, входит в нашу реальность. Теперь задача — максимально использовать новые технологии, добиваясь всё большего экономического эффекта.

— Для развития любого предприятия, для его перехода на новые ступени развития нужны кадры. И тут

мы переходим к ещё одному национальному проекту, который касается образования. Есть целое направление — профориентация. Давайте на примере пермских предприятий разберём, насколько внимательно здесь относятся к подготовке кадров, их заинтересованности в переменах?

— Наша задача — построить, скажем так, «скоростную профориентацию» на всех уровнях: школа, колледж, университет. Где бы молодой человек ни учился, будь ему семь лет, 12 и так далее, ему надо дать возможность познакомиться с теми наработками и достижениями, которые есть у нас в регионе.

Ведь что получилось, когда мы потеряли эту профориентацию? Приходит человек с инженерным образованием и не знает, с какой стороны подойти к станку. Один мой знакомый, директор предприятия, просто начал давать конструктор Lego соискателю на инженерную должность. Сможешь собрать — поговорим дальше. Кто-то собирал за 20 минут, кто-то за два часа, а кто-то вообще не мог.

Сегодня мы восстанавливаем этот потерянный пласт. Человек может прийти, познакомиться с предприятием во время учёбы в школе и тем более в колледже или университете. Невозможно за день или даже за месяц определиться, интересно ему это в жизни или нет, к тому же интересы со временем могут меняться. Наша задача — помочь в таком выборе в любом возрасте. И в этом — ещё одна польза этого национального проекта.

— Нацпроекты рассчитаны на несколько лет. В 2024 году будут подводиться глобальные итоги их реализации: на что были потрачены деньги, насколько эффективно и т. д. По вашему мнению, сможет ли Пермский край показать себя эффективным? Получится ли с помощью нацпроектов дать толчок развитию региона?

— Мой ответ очевиден: безусловно, да. Пермский край буквально «обречён» на то, что у нас всё получится. На последнем Санкт-Петербургском экономическом форуме, прошедшем в июне, много обсуждений было посвящено теме национальных проектов. В форуме принимал участие губернатор Пермского края Максим Решетников. Он тогда сказал: «Ну, хватит уже обсуждать, давайте делать!»

Так что давайте делать. Потом успеем обсудить, подвести какие-то промежуточные итоги, посмотреть, что улучшить. Пока же нужно просто каждый день выполнять свою работу, не отвлекаться. И тогда всё у нас получится!

Использованы материалы программы «Встречи на «Рифее».